

Я только сегодня понял, что принципы И Цзин не просто предсказывают судьбу неба и земли, они способны проникать в человеческие сердца и совершенствовать Путь!

Цзян Цзя с улыбкой ответил:

— Старший наговаривает. Прорыв в царстве в конце концов опирается на собственное совершенствование, я лишь воспользовался гаданием, чтобы указать направление, и не смею присваивать себе заслуги.

Время пролетело в одно мгновение, и миновал еще один год.

Для Цзян Цзя, совершенствующегося во Дворце Юйшуй на Куньлуне, уже исполнилось полных пять лет, и ему сравнялось двадцать три года.

Прежний незрелый юноша, безупречно овладевший гаданием сердца, принципами И Цзин, Хэло, Астрологией и фэн-шуй, теперь погружался в совершенно новое Великое Дао — Цимень Дуньця.

Это искусство было первейшим тайным учением древних военных стратегов. Оно использовало Инь и Ян в качестве основы, Пять Стихий в качестве костяка, Восемь Врат в качестве применения, Девять Звезд в качестве неба и Восемь Духов в качестве изменений, сливая воедино благоприятное время, выгодное расположение, человеческий фактор и божественную помощь. В малом оно позволяло избегать бед и притягивать удачу, выбирать правильное направление в пути, а в великом — выстраивать войска и формировать боевые порядки, побеждать за тысячи ли, приносить стабильность стране и умиротворять государство.

Глядя на непоколебимое, подобное монолиту Сердце Дао Цзян Цзя и его прочный фундамент, Юань-ши Тяньцзунь понял, что тот уже способен выдержать столь высшее учение военных стратегов, и в этот год официально передал ему фундаментальное Великое Дао Цимень Дуньця.

Тяньцзунь наставил:

— Цимень — это тайны неба и земли, врата Инь и Ян; Дуньця — это сокровище Цзя внутри, отсутствие показного блеска, преодоление твердого мягким, управление движением через покой. В будущем ты поведешь за собой три армии и умиротворишь Поднебесную, и всё твоё положение будет держаться на этом искусстве. Тебе нельзя проявлять ни малейшей суетливости, необходимо учиться прочно и основательно, начиная с самой основы: с каждого иероглифа и каждого символа, с каждого построения и каждого направления.

Цзян Цзя почтительно опустил на колени и поклонился:

— Ученик крепко запомнит наставления Тяньцзуна, непременно успокоит разум и зафиксирует волю, начнет закладку основания с базы, не стремясь к скорости, не гонясь за количеством, не прельщаясь таинственностью. Шаг за шагом, оставляя след за следом, я буду практиковаться до полной ясности и лишь после этого осмелюсь продвинуться дальше.

С этого момента Цзян Цзя оставил реальные практики гадания по сердцу и переключился на углубленное изучение основ Цимень: двух побегов Инь и Ян, Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, расположения Восьми Врат, последовательности Девяти Звезд, атрибутов Восьми

Духов, выстраивания и определения раскладов, фиксирования времени и направления, составления раскладов и замещения. Каждая черта, каждый шаг — он занимался тренировками без малейшей небрежности.

Он взял куньлуньский бамбук для кисти и нефритовые пластины из облачного моря для бумаги, дни и ночи напролет переписывая от руки графические формулы Цимень, а также общие своды Восьми Врат, Девяти Звезд и Восьми Духов. Его почерк был аккуратным и правильным, без единой оплошности, каждый иероглиф он мысленно повторял трижды, а каждую схему прорисовывал в уме по десять раз, пока не заучил всё до полного автоматизма, чтобы слова слетали с языка сами, а схемы вырисовывались по первому движению руки.

Ежедневно по окончании регуляции дыхания в час инь он больше не созерцал звездный песок на песчаном поле, а заменял его песочным полем Девяти Дворцов Цимень: в центре располагалась земля У, по восьми сторонам отдельно выстраивались Восемь Врат — Умиротворения (Сю"), Рождения (Шэн), Ранения (Шан), Праздности (Ду), Пейзажа (Цзин), Смерти (Сы), Ужаса (Цзин) и Открытия (Кай); наверху подвешивались Девять Звезд — Звезда Тяньпэн, Звезда Тяньжуй, Звезда Тяньчун, Звезда Тяньфу, Звезда Тяньцин, Звезда Тяньсинь, Звезда Тяньчжу, Звезда Тяньжэнь и Звезда Тяньин; рядом выстраивались Восемь Духов — Чжифу, Тэншэ, Тайинь, Люхэ, Белый Тигр, Сюань-у, Цзюди и Цзютянь.

На этом песочном поле каждое направление, каждая звезда, каждые врата и каждый дух обозначались нефритовыми бусинами без единой ошибки в малейшей детали.

Два бессмертных мальчика, охранявших гору, по-прежнему составляли ему компанию изо дня в день. Видя, что теперь он целыми днями зарывается в сетку Девяти Дворцов, выстраивая расклады, передвигая бусины, определяя время и направления, с выражениями лица еще более сосредоточенными и суровыми, чем в прошлые годы при изучении И Цзин и созерцании звезд, так что даже обычные разговоры сошли на нет, они испытывали в сердце одновременно благоговение и любопытство.

Утром этого дня Цзян Цзя сидел перед песочным полем, переписывая от руки Общие формулы Инь-Ян и двух побегов Цимень. Левый мальчик тихонько приблизился, не смея повышать голос, и лишь тихо спросил:

— Старший брат Фэйсюн, то, чему ты учишься, уже является самыми глубокими секретными учениями нашего Юйшюя, которые не до конца постигли даже многие старейшины. Я вижу, как ты целыми днями переписываешь, выстраиваешь расклады и запоминаешь направления — в этом столько сухой рутины, но ты ни капли не устаешь. Неужели это искусство Цимень и впрямь обладает столь великим чудесным применением?

Цзян Цзя отложил бамбуковую кисть, тепло улыбнулся и указал на Девять Дворцов песочного поля:

— Цимень лишь кажется сухим, но на самом деле в нем заключены военные действия неба и земли, основа мириад формаций, вопросы жизни и смерти. Когда в будущем мы спустимся с гор, продвижение целой армии, оборона или атака города, жизнь и смерть формации, победа или поражение в сражении — всё это окажется внутри этих Восьми Врат, Девяти Звезд и Восьми Духов. Ошибёшься в одних вратах — и бесчисленные рядовые воины падут мертвыми; перепутаешь хоть одну звезду — и все шансы на победу будут упущены; собьёшься в раскладе — и погибнет вся армия. Если сейчас я буду терпеть на долю больше рутины, то в будущем в

трех армиях погибнет на долю меньше людей, а простой народ избежит лишних страданий в изгнании. Чему здесь уставать?

Правый мальчик указал на Восемь Врат на песочном поле:

— Старший брат, я часто слышу, как Тяньцзунь упоминает эти врата: Умиротворения, Рождения, Ранения, Праздности, Пейзажа, Смерти, Ужаса и Открытия, но я не знаю, какие из них являются благоприятными, а какие — зловещими?

Цзян Цзыя терпеливо объяснил спокойным и ясным голосом:

— Врата Открытия, Умиротворения и Рождения — это трое счастливых врат, они благоприятны для выступления в поход, марша войск, разбивки лагеря, аудиенции у правителя и молитв о благословении. Врата Ранения, Праздности, Пейзажа, Смерти и Ужаса — это пятеро зловещих врат, причем врата Смерти — самые зловещие, врата Ужаса ведут к страху, врата Ранения — к телесным повреждениям, врата Праздности — к преградам, а врата Пейзажа — это иллюзия и пустота без содержания. При построении войск счастливые врата используются для главного удара, главной обороны и главных сил; зловещие — для окружения, заманивания, сжигания и сдерживания противника. Нельзя нарушать порядок ни на йоту.

Мальчик изумленно воскликнул:

— Оказывается, каждое направление и каждые врата определяют жизнь и смерть, удачу и беду! Старший брат столь упорно практикуется день и ночь, а когда в будущем спустится с гор, то наверняка станет непревзойденным полководцем, одерживающим сто побед в ста сражениях!

Цзян Цзыя покачал головой:

— Победа или поражение зависят не от искусства, а от добродетели, человеколюбия, народных чаяний и Небесной Воли. Цимень — это лишь инструмент. Если сердце несправедливо, добродетель недостаточно глубока, если человек нечеловечен и не испытывает сострадания, то даже прекрасно владея Цимень, он останется лишь злодеем, сеющим хаос в Поднебесной, а вовсе не полководцем-спасителем. Я изучаю Цимень лишь ради остановки войн, умиротворения народа, подавления смут и введения в списки божеств, а не ради соперничества и стремления к первенству, не ради кровавых заслуг.

Мальчики дружно поклонились:

— Сердце старшего брата объемлет всю Поднебесную, нам за ним никогда не угнаться.

Днем Юань-ши Тяньцзунь лично поднимался на алтарь Дхармакаи, чтобы обучать истинным основам Цимень, начиная с самых простых вещей и не пропуская ни единого шага, ни одной ступени:

— Основа Цимень сначала разделяется на два побега: Инь и Ян. После зимнего солнцестояния наступает янский побег: шесть уи располагаются по порядку движения солнца, а три ци — против него; после летнего солнцестояния наступает иньский побег: шесть уи располагаются против движения солнца, а три ци — по нему. Уи — это У, Цзи, Гэн, Синь, Жэнь и Гуй; ци — это И, Бин и Дин. Это первая заставка Цимень, ты должен вначале заучить ее намертво, прочно

вызубрить и уверенно применять.

Цзян Цзя держал нефритовую пластину и записывал каждое слово:

— Ученик крепко запомнил: в янском побеге уи движутся прямо, а ци — обратно; в иньском побеге уи движутся обратно, а ци — прямо.

Тяньцзунь снова указал на Девять Дворцов:

— Расположение Девяти Дворцов: девять вверху, один внизу, три слева, семь справа, двойка и четверка — плечи, шесть и восьмерка — ноги, пятерка обитает в центральном дворце Звезды Тяньцин. Все построения раскладов в Цимень исходят из этих Девяти Дворцов, без них Цимень не существует.

— Ученик понимает.

— Расположение Восьми Врат фиксировано и неподвижно: врата Умиротворения во дворце Кань, врата Рождения — во дворце Гэнь, врата Ранения — во дворце Чжэнь, врата Праздности — во дворце Сюнь, врата Пейзажа — во дворце Ли, врата Смерти — во дворце Кунь, врата Ужаса — во дворце Дуй, врата Открытия — во дворце Цянь. Ты должен добиться того, чтобы при закрытых глазах точно знать, где находятся Восьми Врат, не путать направления и не нарушать последовательность.

Цзян Цзя на мгновение закрыл глаза, открыл их и тут же ответил:

— Кань — Умиротворение, Гэнь — Рождение, Чжэнь — Ранение, Сюнь — Праздность, Ли — Пейзаж, Кунь — Смерть, Дуй — Ужас, Цянь — Открытие. Ученик прочно запечатлел это в сердце.

Тяньцзунь слегка кивнул и передал Девять Звезд:

— Звезда Тяньпэн принадлежит воде, Звезда Тяньжуй — земле, Звезда Тяньчун — дереву, Звезда Тяньфу — дереву, Звезда Тяньцин — земле, Звезда Тяньсинь — металлу, Звезда Тяньчжу — металлу, Звезда Тяньжэнь — земле, Звезда Тяньин — огню. Девять Звезд сопоставляются с Девятью Дворцами, каждая имеет свое коренное место, каждую отличают своя удача или беда, каждая управляет определенным нравом, военными делами, ложью и правдой, силой и слабостью.

Цзян Цзя почтительно поклонился:

— Соответствие звезд дворцам и Пяти Стихиям, управление удачей и бедой — ученик записал всё по порядку и заучивает наизусть день и ночь.

Наконец, он передал Восемь Духов:

— Чжифу — главное из счастливых божеств, Тэншэ управляет внезапными испугами и странностями, Тайинь управляет сокрытием и тайными замыслами, Люхэ управляет гармонией и защитой, Белый Тигр управляет бедствиями и телесными наказаниями, Сюань-у управляет ворами и хитростью, Цзюди управляет спокойствием и устойчивостью, Цзютянь управляет демонстративностью и дальними походами. Восемь Духов вращаются вместе с Чжифу, меняясь в зависимости от расклада, они управляют небесной помощью и божественным содействием, к

ним нельзя относиться легкомысленно.

Цзян Цзя посерьезнел:

— Восемь Врат определяют выгодное расположение, Девять Звезд управляют благоприятным временем, Восемь Духов управляют божественной помощью, а три ци и шесть уи управляют действиями человека. Лишь при соединении этих четырех аспектов получается полный расклад Цимень.

Тяньцзунь похвалил:

— Ты схватываешь всё с полуслова. Но понимание — это лишь начало, а мастерство — основа. С сегодняшнего дня ты будешь ежедневно выстраивать девять янских и девять иньских раскладов — всего восемьдесят один... то есть восемнадцать раскладов, отрабатывая каждый расклад поочередно и разбирая каждый из них. Днем практикуйся на песочном поле, а ночью мысленно выстраивай их в море разума, пока не научишься формировать расклады мгновенно, без раздумий, когда направления сами встают на свои места. Только тогда сможешь перейти к следующему этапу.

— Ученик повинуется!

С этого момента Цзян Цзя вступил в самую утомительную, самую строгую и самую основательную фазу закладки фундамента.

Днем он сидел перед песочным полем Цимень и шаг за шагом выстраивал расклады в соответствии со временем суток, сезоном и силами Инь-Ян: определял дворец, размещал уи, размещал ци, расставлял врата, звезды и духи, фиксировал Чжифу и посланца-Чжиши. Каждый шаг он делал медленно и уверенно, многократно сверяясь, не стремясь к скорости, а добиваясь полного отсутствия ошибок.

Стоило ошибиться в раскладе хотя бы в одном — и он разрушал его и начинал сначала; путал хоть одну звезду — переписывал всё десять раз; сбивал врата — закрывал глаза и заново мысленно прорисовывал Девять Дворцов, пока всё не сходилось идеально.

Другие бессмертные совершенствующиеся во Дворце Юйшюй, проходя мимо и видя, как он целыми днями вновь и вновь выстраивает один и тот же расклад, одни и те же направления — с утра до вечера, не говоря ни слова, неподвижный, как скала или сосна, — мысленно восхищались:

— Стойкость этого юноши редка в веках, и только с таким характером можно стать главным полководцем введения в списки божеств и наставником людей в Поднебесной.

Наступала ночь, но Цзян Цзя не отдыхал: он поднимался на площадку для наблюдения за звездами, стоял лицом к ветру, закрывал глаза и мысленно прогонял все восемнадцать раскладов Цимень.

В его сознании автоматически всплывало песочное поле Девяти Дворцов, а Восемь Врат, Девять Звезд, Восемь Духов, три ци и шесть уи появлялись одно за другим и выстраивались в строгом порядке, а янские и иньские побеги, сезоны и часы ни капли не путались. От первого расклада до восемнадцатого, круг за кругом, раз за разом — он производил мысленные

вычисления и разбор всю ночь напролет, пока в любое время суток и при любом сезоне не научился мгновенно формировать расклад, безошибочно определяя направления и не путая звезды и духов.

Однажды ночью, когда он завершил мысленное построение седьмого иньского расклада, двое мальчиков, совершавших ночной обход, приблизились к нему и, увидев, что он сидит с закрытыми глазами и его дыхание абсолютно ровно, тихо спросили:

— Старший брат, снова выстраиваешь расклады в мыслях?

Цзян Цзя открыл глаза и слегка кивнул:

— Сегодня я уже трижды прогнал все восемнадцать раскладов, но в двух из них последовательность звезд и духов все еще давала небольшую задержку, так что мне требуется усилить тренировки. Если основание непрочное, то в будущем великая формация непременно рассыплется; а если рассыплется формация, пострадают три армии, и я не смею проявлять ни малейшей расслабленности.

Левый мальчик вздохнул:

— Обычные люди, изучая Цимень, стремятся лишь понять общие очертания, чтобы уметь предсказывать удачу и беду. И лишь старший брат добивается совершенства даже в мельчайших деталях, скорости, отклонениях направлений — такого склада ума в мире не сыскать.

Цзян Цзя тихо произнес:

— Жизни трех армий, безопасность Поднебесной и великий исход введения в списки божеств завязаны на этом. Если я расслаблюсь хоть на йоту, это будет означать проявление безответственности перед простым народом.

В тот день во время чтения лекции Тяньцзунь, видя, что его фундамент крепнет день ото дня, добавил практические вопросы для проверки его способности реагировать на случайные изменения, а не просто зубрить материал.

Тяньцзунь спросил:

— Если сейчас зимнее солнцестояние, первый янский расклад, дворец Кань начинает построение, Чжифу падает во дворец такой-то, а посланец-Чжиши попадает во врата такие-то — устно опиши мне порядок построения.

Цзян Цзя без малейших раздумий выдал ответ, четкий по последовательности, точный по направлениям и безупречный по части звезд и духов:

— Первый янский расклад: дворец Кань — У, дворец Гэнь — Цзи, дворец Чжэнь — Гэн, дворец Сюнь — Синь, дворец Ли — Жэнь, дворец Кунь — Гуй, ци И во дворце Чжэнь, ци Бин в Сюнь, ци Дин в Ли; врата Умиротворения в Кань, врата Рождения в Гэнь... Звезда Тяньпэн в Кань, Чжифу поднимается из Кань...

Ни единой ошибки, всё на одном дыхании.

Тяньцзунь кивнул:

— Основа заложена. Спрошу тебя еще раз: для выступления в поход и ведения войны из каких врат лучше всего выходить? Для разбивки лагеря в каком дворце лучше располагаться? Для прорыва кольца окружения и побега какое ци использовать? Для сдерживания и блокирования противника какие врата применить?

Цзян Цзя почтительно поклонился и ответил:

— Для наступления и атаки лучше всего выходить из трех счастливых направлений: врат Открытия, Умиротворения и Рождения; для разбивки лагеря и обороны следует располагаться во дворцах счастливых звезд Тяньсинь, Тяньжэнь и Тяньфу; для прорыва окружения и спасения следует использовать три ци — И, Бин и Дин, сочетая их с сокрытием под покровительством Люхэ и Тайинь; для сдерживания и блокирования противника следует использовать зловещие направления врат Смерти, Ужаса и Ранения, подкрепляя их мощью Белого Тигра и Сюань-у.

Тяньцзунь снова спросил:

— Если силы противника и наши несопоставимы, мы слабы, а враг силен, какими методами Цимень следует отвечать?

— Раз враг силен, а мы слабы, нельзя вступать в прямое противостояние. Следует скрывать форму при помощи Дуньцзя, охранять врата Рождения и Умиротворения, управлять движением через покой, побеждать усталость врага свежестью своих сил, используя спокойствие и устойчивость Цзюди для обороны. Дождавшись, когда дух врага иссякнет, а обстановка повернется к счастливым направлениям, следует нанести удар при помощи трех ци — и разрушить расстановку за один раз.

Выражение лица Тяньцзуня стало суровым:

— Запомни: Цимень — это не искусство убийства, а искусство спасения жизней, умиротворения народа, остановки войн и достижения полной победы. Высшее военное искусство — разрушить замыслы противника, следующее — разрушить его союзы, еще ниже — сразиться с его войсками, и самое худшее — штурмовать города. Высшая степень применения Цимень — победить врага без боя, одержать победу над ним в ходе планирования, и, стоя в обороне, не допустить гибели ни единого воина в трех армиях.

Цзян Цзя опустил на колени и поклонился до земли:

— Ученик запечатлел это в сердце! Изучать Цимень — значит не для того, чтобы убивать больше людей, а чтобы гибло меньше; не ради захвата территорий, а ради спокойствия народа; не ради демонстрации чудесных способностей, а ради следования Небесной Воле и исправления списков божеств!

— Хорошо.

Голос Тяньцзуня прозвучал мягко:

— Тебе двадцать три, основы Цимень уже прочны, Инь и Ян, Девять Дворцов, Восемь Врат, Девять Звезд, Восемь Духов, три ци и шесть уи, выстраивание раскладов, фиксация времени и

направлений — нет ничего, чего бы ты не постиг, в чем не преуспел и в чем не был бы устойчив. Подобный фундамент намного превосходит всех прежних изучавших Цимень. В будущем при освоении формаций, маршах войск, прорыве укреплений, разбивке лагерей, штурме городов и захвате земель все пойдет словно по маслу, и твой прогресс будет измеряться тысячами ли в день.

Цзян Цзыя почтительно ответил:

— Всё это исключительно благодаря ежедневным наставлениям Тяньцзуня, не жалевшего истинной передачи, благодаря чему ученик шагает вперед твердо и не смеет питать ни малейшей гордыни.

Тяньцзунь снова произнес:

— Хотя фундамент заложен, его все же необходимо закрепить в течение месяца, ежедневно продолжая тренировки на восемнадцати раскладах без перерывов. Когда тебе исполнится двадцать четыре, я передам тебе высшие учения Цимень по магическим формациям, военным сражениям, цепному массиву Восьми Триграмм, массиву Превращений Пяти Стихий, запутывающему массиву Восьми Врат и прочим глубоким секретам, что станет последней подготовкой к твоему походу в качестве главнокомандующего и умиротворению мятежа Инь и Шан.

— Ученик повинуется!

После целого года предельной закладки фундамента на двадцать четвертом году жизни два побега Инь и Ян, Девять Дворцов и Восемь Врат, Девять Звезд и Восемь Духов, три ци и шесть уи, выстраивание раскладов и фиксация направлений уже давно впечатались в костный мозг. Стоило закрыть глаза — и они вставали перед мысленным взором, стоило открыть рот — и слова слетали с языка, стоило двинуть рукой — и всё рождалось само собой. Прочность фундамента была подобна священной горе Куньлунь, непоколебимой перед лицом мириад бедствий.

Юань-ши Тяньцзунь, увидев, что его база безупречна, а душевное состояние стало еще более устойчивым, чем в прошлые годы, тут же, в соответствии с обещанием, передал ему высшие секретные учения Цимень Дуньцзя, официально вводя его в сердцевину практики — реальные боевые построения и ведение войн с противником.

В этот день алтарь Дхармакаи во Дворце Юйшюй был окружен благоприятными облаками, раздавались чистые и глубокие звуки бессмертной музыки, а Юань-ши Тяньцзунь восседал на девятицветном лotosовом троне, мягко глядя на склонившегося внизу Цзян Цзыя. Его голос звучал торжественно и мягко:

— Фэйсюн, в твои двадцать четыре года основы Цимень достигли предельного совершенства, все восемнадцать раскладов заучены до мельчайших деталей. С сегодняшнего дня я передаю тебе высшие формации Цимень, секретные искусства реальных военных действий: запутывающий массив, оборонительные великие формации, атакующие чудесные массивы, технику сокрытия формы и невидимости, технику смятения и дезориентации врага, технику избегания бед и обретения удачи в жизни и смерти, а также методы изменения формаций внутри строя, переключения раскладов внутри схем, пленения противника строем, разрушения врага строем и умиротворения народа посредством формаций.

Цзян Цзя опустил на оба колена, его голос звучал почтительно и твердо:

— Ученик Фэйсюн благодарит Тяньцзуня за передачу высших учений военных стратегов! Ученик непременно будет использовать формации с человеколюбивым сердцем, вести войска с добродетелью, никогда не станет злоупотреблять смертоносными построениями и губить живые существа понапрасну. Посредством формаций я буду останавливать войны, умиротворять народ и определять великий исход введения в списки божеств!

Тяньцзунь слегка поднял руку, и чистый свет приподнял Цзян Цзя:

— Встань. Суть высшего Цимень заключается в изменениях. Основа служит для удержания позиций, а высшее искусство — для поиска перемен; статические формации служат для обороны территорий, динамические — для подавления врага; единичные формации — для самозащиты, а цепные массивы — для достижения победы. Ты должен запомнить: формация рождается из сердца, метод порождается мыслью; если сердце праведно — формация праведна, если сердце человеколюбиво — формация гармонична, если сердце жестоко — формация свирепа, если сердце сбито с толку — формация рушится.

Цзян Цзя выпрямился и слушал:

— Ученик крепко запомнил.

С этого момента Цзян Цзя перестал ограничиваться расстановкой раскладов на песочном поле и переписыванием на нефритовых пластинах, перейдя к этапу практических тренировок с массивами.

Сперва он полностью объединил и слил воедино все восемнадцать иньских и янских раскладов, перестав разделять их на янские и иньские побегі. Теперь, в зависимости от сезона, часа, направлений и соотношения сил врагов и наших, он формировал расклады по велению сердца и менял их по движению руки: один расклад превращался в десять, десять — в сотню, расклады соединялись друг с другом, врата отвечали вратам, а звезды и духи следовали следом, благодаря чему достигалось подлинное слияние человека с небесами и человека с формацией.

Днем он устанавливал батарею формации Цимень на площади перед Дворцом Юйшуй и собственными руками выстраивал запутывающий массив: используя смещение врат, переворот звезд и беспорядок в духах, он создавал иллюзию запутывания следов. Те, кто входил в массив, не могли отличить восток от запада, север от юга, не слышали звуков и не видели дороги перед собой: сбившийся в сердце — оказывался в ловушке, а сохранивший ясность духа — прорывался наружу.

Два мальчика, охранявших гору, видя, как он строит формацию, испытали любопытство и подошли за наставлением:

— Старший брат, этот запутывающий массив кажется лишенным оружия и войск, но он способен пленять людей невидимым образом, это даже чудеснее убивающих построений. Какова же суть этого массива?

Цзян Цзя держал в руках флаг формации и, настраивая расположение врат, терпеливо

объяснял:

— Суть запутывающего массива заключается в одурманивании сердца, смущении духа и дезориентации в пространстве. Он не калечит и не убивает людей, а служит лишь для пленения, сдерживания, замедления и изматывания противника — это благое построение. Когда-то, изучая формации, я усвоил, что главным является остановка войн: если можно пленить — не нужно убивать, если можно сдерживать — не нужно атаковать, если можно прийти к согласию — не нужно сражаться. Таков праведный Путь искусств построения массивов.

Левый мальчик с улыбкой произнес:

— Старший брат даже при построении массивов в первую очередь думает о простом народе, неудивительно, что Тяньцзунь то и дело хвалит твое чистое и доброе сердце. Можем ли мы войти в массив и попытаться испытать на себе всю прелесть одурманивания?

Цзян Цзя кивнул и мягко предостерег:

— Вы двое должны лишь удерживать изначальное сердце, не паниковать и не суетиться, двигаясь вдоль направлений врат Рождения и Умиротворения — спустя мгновение вы сможете выйти наружу. Ни в коем случае не заглядывайтесь на иллюзии, дабы не подвергнуть душевное состояние помехам.

Мальчики вошли в массив, как было велено, и не успели сделать и трех шагов, как почувствовали, что небо и земля перевернулись: запад заволокло клубами облаков, спереди, сзади, слева и справа простирались совершенно одинаковые нефритовые ступени облачных террас, в ушах не звучало человеческих голосов, а глаза не видели обратной дороги — они мгновенно утратили ориентацию. Следуя словам Цзян Цзя, они успокоили сердца и принялись искать дыхание врат Рождения, и не прошло и мгновения, как вышли из массива. Тела их ощущали легкость, а глаза были полны изумления.

— Как это удивительно! Внутри массива и снаружи — совершенно два разных мира! Если бы не предварительные предостережения старшего брата, мы бы наверняка застряли там на полдня и не смогли выбраться!

— Построение формаций старшим братом уже достигло сверхъестественного совершенства! Такой запутывающий массив в будущем против армии ди Чжоу из Шан позволит не потратить ни единого солдата и пленить врага невидимым образом — это поистине счастье для простого народа!

Цзян Цзя убрал флаги формации и тихо произнес:

— Запутывающий массив годится лишь для того, чтобы задерживать злодеев и сдерживать мятежные войска, но им нельзя окружать праведников и вредить простому народу. У формаций нет добра и зла — добро и зло есть в сердцах тех, кто их использует. Я не посмею забыть эту истину до конца своих дней.

Затем он по очереди освоил оборонительные великие формации, атакующие чудесные массивы, технику сокрытия формы и невидимости, а также технику смятения и дезориентации врага.

Оборонительный массив опирался на три счастливые врата — Открытия, Умиротворения и Рождения, со вспомогательной защитой Девяти Звезд и охраной Восьми Духов. По завершении построения он становился непроницаемым для любых искусств и неприступным для тысяч армий, позволяя защищать простой народ, лагеря, города, правителей и сановников подобно монолитной стене.

Атакующий массив использовал врата Ранения, Ужаса и Смерти в качестве острия клинка, мощь Белого Тигра и Сюань-у в качестве поддержки, а прорыв трех ци — для сокрушения вражеских позиций, лагерей и городов, нанося удары исключительно по элитным силам и не причиняя вреда мирным жителям.

Техника невидимости соединяла трех духов — Тайинь, Люхэ и Цзюди, позволяя скрывать форму среди Пяти Стихий и растворять следы среди Восьми Врат для внезапных марш-бросков, разведывания лагерей и наблюдения за противником без тени и следа.

Техника одурманивания использовала Тэншэ и Сюань-у в качестве привязки для расстройств разума противника, рассеивания его боевого духа и нарушения способности принимать решения, заставляя врага рухнуть изнутри без единого сражения.

Каждое высшее искусство и каждую формацию он отрабатывал по сто и тысяче раз, переходя от неуклюжести к мастерству, от мастерства к свободе, от свободы к высшей грани, никогда не останавливаясь на поверхностном изучении.

В тот день во время лекции Тяньцзунь устроил ему проверку на знание сути высших формаций, и Цзян Цзыя отвечал гладко и без малейших колебаний.

Тяньцзунь спросил:

— Как с помощью запутывающего массива пленить противника, не убивая его?

Цзян Цзыя поклонился:

— Закрывать врата Смерти, Ужаса и Ранения, открыть врата Умиротворения, Рождения и Открытия, создавая иллюзии с помощью Тэншэ и стабилизируя фундамент массива посредством Люхэ. Мы запутываем лишь направление, не нанося вреда жизням: когда противник отступает, мы сворачиваем массив, не преследуя и не уничтожая его.

Тяньцзунь снова спросил:

— Как с помощью оборонительного массива защитить мириады простых людей и не отталкивать врага?

— Массив разделяется на внутренний и внешний слои. Внутренний слой врат Рождения и Умиротворения защищает простой народ, стариков и немощных, а внешний слой врат Открытия и Ранения сдерживает вражескую армию. Внутреннее и внешнее разделены и не мешают друг другу, мы держим оборону без нападения и избегаем сражений до тех пор, пока враг не отступит сам.

Тяньцзунь вновь спросил:

— Как с помощью атакующего массива сокрушать лишь вражеские строи и не вредить простым

людям?

— Массив фиксирует направления, запирая лишь лагерь, воинов и продовольствие вражеской армии, не затрагивая деревни, города и жилища людей. Когда массив приходит в движение, три ци устремляются исключительно на вражеские острия, не тревожа мирных жителей, не сжигая их домов и не грабя их имущество. Таков массив человеколюбивого войска.

На лице Юань-ши Тяньцзуня проступило одобрение:

— Ты постиг высший сокровенный смысл Пути формаций: формация существует для защиты жизни, а не для ее отнятия; формация существует для умиротворения народа, а не для причинения ему бедствий; формация существует для остановки войн, а не из любви к сражениям. Полководцы Поднебесной часто знают о мощи формаций, но мало кто понимает человеколюбие, заложенное в них. Обладая таким сердцем, ты можешь называться первым человеколюбивым полководцем в веках.

Цзян Цзыя склонил голову:

— Ученик не смеет называться полководцем, я лишь желаю защищать простонародье с помощью формаций и умиротворять Поднебесную с помощью искусств, не оправдывая доверия Тяньцзуня и не обманывая надежд мириадом людей.

Тяньцзунь кивнул и произнес суровым голосом:

— Твои высшие искусства и формации уже освоены, но одной лишь практикой истинной сути не увидишь. В задних горах Дворца Юйшюй есть тайная обитель формаций Цимень, внутри которой меняются ветер и облака, вращаются Восемь Врат, смещаются Девять Звезд и беспрерывно движутся Восемь Духов. Внутри массива таятся опасности, зловещие знаки, удача и жизнь — это место, где поколения учеников военных стратегов нашего Юйшюя оттачивали формации. Ступай же в тайную обитель, бродя там в одиночку, разрушая формации, выстраивая новые и меняя их, пройди через все испытания, пока независимо от того, в каком направлении, в каком хаотичном раскладе или перед лицом какого зловещего знака ты не окажешься, не научишься формировать построения по велению сердца, избегать бед, привлекать удачу и удерживать победу в своих руках. Только после этого ты сможешь считаться завершившим обучение.

Цзян Цзыя сурово сложил руки в поклоне:

— Ученик повинует! Немедленно вхожу в тайную обитель для тренировок с массивами, и пока не сокрушу все сокровенные тайны внутри массива, не ступлю за его пределы ни на шаг!

На следующий день на рассвете Цзян Цзыя попрощался с двумя мальчиками и в одиночку ступил в тайную обитель Цимень в задних горах Юйшюя.

<http://bllate.org/book/19338/1890994>